

ЧИТАЕТ ПОЗНАНСКИЙ

Он появляется на эстраде в строгом черном костюме и черном свитере, — ничего лишнего, что могло бы отвлекать внимание зрителя от единственного главного сегодня — слова и мысли.

И только книга в руках: Ф. М. Достоевский. «Кроткая». И, кажется, не очень эмоционально начинает читать актер скупые строчки авторского предисловия: «...это не рассказ и не записки. Представьте себе мужа, у которого лежит на столе жена, самоубийца, несколько часов перед тем выбросившаяся из окошка...».

Весь вечер, два отделения читает Александр Познанский Достоевского, не прибегая ни к чему, что бы могло облегчить актеру на сцене создание художественного образа, читает без грима, без костюма, без декораций, без каких бы то ни было внешних деталей.

Но зал затихает, затихает

на два часа, чтобы не шелухнуться и не кашлянуть, а потом замолчать вместе с замолчавшим актером и после драгоценных секунд общего молчания разразиться аплодисментами.

Перед слушателями разворачивается трагическая судьба ожесточившегося человека, который утратил от жизненных невзгод дар ценить человеческое тепло и преданность, который вымещает полученные от людей обиды на единственном близком человеке.

Не всякому даны талант и умение любить. Как несовместны гений и злодейство, так несовместима любовь с жестокостью, мелочностью, порочностью. Чтобы получить право на любовь, надо вытравлять из себя низкое и грязное. Об этом говорит Александр Познанский, когда вспоминает от лица героя историю несостоявшегося счастья. Он вспоминает, ищет причины, осмысливает про-

исшедшее, судит себя. Мы становимся свидетелями пробуждения человеческого в человеке, в герое Достоевского — Познанского постепенно уходят фальшь, бравада, обнаруживается искренность, он обретает любовь и становится человеком. Артист достигает полного постижения образа мыслей, особенностей судьбы, характера, эволюции своего героя. Он, кажется, меняется в течение вечера внешне: худеет, бледнеет, становится собраннее, спокойнее.

О многом думаешь, слушая Познанского: о сложности человеческой жизни и праве человека на любовь, о трагизме одиночества и трудности двоих понять и обрести в любви друг друга, о том, как часто осознание того, что ты имел, приходит только после потери.

Ф. М. Достоевский — тончайший психолог, глубокий знаток тайников челове-

ской души, и не случайно сейчас советское искусство переживает новую волну интереса к творчеству этого великого русского писателя.

Советским людям дорога человечность искусства Достоевского, но открыть эту человечность, высвободить ее из-под груза болезненных наслоений достоевщины, того, что связано с реакционными настроениями этого одного из самых сложных и противоречивых русских художников — непросто. Это под силу только зредому мастеру.

Думается, что именно таким мастером стал сейчас артист Горьковской государственной филармонии Александр Познанский.

На таком этапе точности постижения авторского замысла, лаконизма и выразительности используемых образных средств сочетаются в Познанском с высотой собственной гражданской позиции. Актер соединяется с человеком.

Как глубоко личное, страданное обращает Познанский в зрительный зал слова Достоевского: «Люди, любите друг друга».

А. ГОЛЬДИНА,